

После прощания с нуной я уже собирался зайти в раздевалку, чтобы переодеться в форму, как вдруг меня остановил старшекурсник Мун Сону — эспер класса А.

— Ёнсу, не мог бы ты провести мне гайдинг?

— Сейчас?

— Ага. Я только что вернулся с зачистки врат и лекции, не успел пройти гайдинг.

Мун Сону был эспером из KN-группы — второй по величине корпорации после Сонхан группы.

Если Сонхан была известна своим культом силы, то KN-группа ассоциировалась с теплотой и заботой — эсперов там, наверняка, обеспечивали надлежащим гайдингом.

— Почему вы так спешили?

— Следующая лекция — "Этика эсперов".

— А...

— Если в этом семестре я её не сдам, то не смогу окончить академию.

Как и "Этика гидов", "Этика эсперов" была обязательным предметом по специальности. И без экзамена — оценка ставилась по посещаемости.

Такие дисциплины были самыми страшными для сильных способностей: низкая оценка — не беда, но если не выпустишься, то придётся сидеть в академии минимум ещё полгода.

— Хорошо. Пойдём сразу в комнату для гайдинга.

— Спасибо. Как всегда, ты меня выручаешь.

Мы зашли в комнату для гайдинга рядом с тренировочным залом.

Гайдирование эспера для гида более низкого ранга — дело простое, но если наоборот — сложность возрастает, а эффективность падает.

Для гайдирования эспера класса А требовался гид хотя бы того же класса или S-класса, либо 2-3 гида класса В с высокой совместимостью.

Но гидов в целом меньше, чем эсперов, а чем выше ранг, тем сложнее найти подходящего партнёра.

Даже старшие эсперы сталкивались с этой проблемой.

Я, как S-класс, часто работал с эсперами ранга А. Мун Сону был одним из них.

Он словно рухнул в кресло — видно, сильно вымотался. Я протянул руку, он легко её сжал.

У нас был опыт работы вместе, мы знали стили друг друга.

К тому же он был одним из самых вежливых эсперов. Ни разу не приставал, не требовал телесного контакта, не флиртовал.

— Начинаю.

— Прошу.

Едва гайдинг начался, на лице Мун Сону появилась улыбка.

— Ах, жить можно.

— Если что-то неудобно — скажите.

— Всё хорошо.

Он сразу покачал головой.

— Знаешь, Ёнсу, когда я поступил в академию, было ужасно. Честно, ничему толком не научился, только время потерял.

Любой человек с южнокорейским гражданством и способностями от класса С обязан был поступить в Академию Иных Способностей.

Исключения были редкостью, а отказ от поступления карался законом.

Сильные способности часто жаловались, что это похоже на принудительный призыв, но система не менялась.

— Но с тех пор, как появился ты, стало легче. Если бы не твой гайдинг, я бы, наверное, бросил всё.

— Но академию же нельзя бросить.

— Я и не говорю, что бросил бы — просто настолько всё ненавидел. Когда думаю, что осталось потерпеть всего год, становится легче... Но когда вспоминаю, что больше не получу от тебя гайдинг — немного грустно.

— В KN-группе ведь много отличных гидов.

— Много. Но такого ощущения не дают. Даже не знаю, как описать... Словно всё тело очищается.

На его лице была лёгкая эйфория — типичная реакция на гайдинг.

Обычно в этот момент люди переставали себя контролировать: крепче сжимали руку или искали физический контакт.

Но он не шевельнулся. Настоящий джентльмен.

— Ёнсу, а как насчёт того, чтобы после выпуска прийти в нашу компанию? Гидов много, нагрузка меньше, отличные условия и защита.

Честно говоря, я просто хочу продолжать получать от тебя гайдинг.

Хотя Сонхан групп и занимала первое место в стране, вся система крутилась вокруг эсперов — гидов там перегружали и недооценивали.

Поэтому многие гиды предпочитали KN-группу. Я тоже подумывал о ней.

— Говорят, у вас в KN-группе все эсперы вежливые. Правда?

— Ну, трудно сказать, но точно вежливее меня.

Сону сонбэ и так отличный, а если есть ещё лучше, то...

Похоже, стоит выбирать KN-группу. В прошлом месяце от них уже приходили — условия были хорошие.

— Я подумаю.

Но давать обещания было опасно.

Сюжет оригинала уже сильно отклонился. Кто знает, что будет через год. Надо быть осторожной, пока всё не закончится.

— Уже честь, что Ёнсу вообще об этом подумал. Кстати, по поводу следующей тренировки...

Он сменил тему с лёгкой улыбкой — чтобы не давить на меня.

Вот же хороший человек.

Когда я закончил гайдинг, переоделся в неудобную форму и вышел из раздевалки, меня ждал неожиданный... вернее, уже слишком предсказуемый человек.

— Хён.

Единственный, кто называл меня "хёном" в этой академии — Джу Сынхёк.

— Что ты здесь делаешь?

До сих пор он появлялся только в конце занятий. Посреди дня — никогда.

— Как это что? Я рад тебя видеть. А ты, выходит, нет?

Улыбка на губах, но глаза холодные.

Если бы я не знал оригинал, подумал бы, что он просто капризничает. Но я знал — он включил свою машину одержимости.

Надо быть осторожным.

— Конечно, я рад. Просто удивился, что ты пришёл в тренировочный зал без формы.

— Хотел увидеться.

— Понятно.

Очевидно, он знал моё расписание.

— А что ты делал до этого? Похоже, лекция уже давно закончилась?

Его холодный взгляд не исчез. И выражение лица — как будто специально проверяет.

Похоже, он узнал, что я проводил гайдинг другому.

"Мне неприятно, когда кто-то тебя трогает. Не гайди никого больше."

Эти слова Джу Сынхёка сразу всплыли в памяти.

Хоть это и не работа, он из тех, кто не делает поблажек.

Что же делать? Как выкрутиться?

Вспомнилось, как в оригинале Ким Джун однажды погайдил другого эспера — и в итоге был почти заперт.

Я решился:

— Сегодня было занятие по стрельбе. Так как оно было первым, закончилось рано. Я уже собирался уходить, как встретил Джихи нуну.

— Пак сонбэ?

— Ага. Мы немного поговорили, а потом подошёл Мун Сону сонбэ и попросил о гайдинге. Он вернулся в спешке после зачистки и не успел пройти гайдинг.

Я подробно рассказал всё, что случилось.

В оригинале Ким Джун был молчалив. Эта его черта вызывала недопонимание и усиливала одержимость.

Даже после того, как его заперли, он не говорил, и в итоге получил ещё больше.

Читая "Болото гида", я всё время думал: "Да скажи ты уже!"

Да, персонаж "туповатый" и "без понятия", но это уже чересчур.

Так что, научившись на ошибках оригинала, я решил рассказать всё.

— Он обычно никогда не просит лично, но ситуация была срочная, поэтому я провел гайдинг.

— Правда? — брови Сынхёка дёрнулись. Я не мог понять, что именно он подумал.

— Прости.

— За что?

— Ты же не любишь, когда я кого-то гайдирую.

— Помнишь, что я говорил?

Это "помнишь-то" прозвучало зловеще.

— Конечно. Как можно забыть?

Разве простой гид осмелится забыть слова главного безумца-одержимого?

— На тренировках — понятно. Но в других ситуациях я должен был быть осторожнее. Это моя ошибка. Прости.

Хотя я ничего не нарушил, всё равно сразу извинился — лишь бы не разозлить.

Но его глаза всё ещё были колючими. Что ещё сказать? На колени встать?

Я уже ломал голову, как быть, когда рядом раздался холодный голос...

— Во время тренировки ты собирался направлять другого ублюдка?

Конечно. Сумасшедший ты.

— Да. Таков устав.

Академия одарённых была чем-то средним между армией и университетом. Отказаться от гайдинга без уважительной причины во время тренировки — прямой путь к дисциплинарному взысканию.

—Взорвать всё к чёрту, что ли.

Джу Сынхёк равнодушно посмотрел на тренировочный зал. Надеюсь, он не всерьёз об этом подумал?

—Взорвёшь — и нас просто в другое место переведут. Прямо во врата. А там гайдить придётся куда чаще.

—Это — неприемлемо.

Сынхёк схватил меня за руку.

—Этой рукой гайдил?

—Ага, просто за руку подержал. Совсем немного. Я всегда только через ладонь гайдирую.

Он с силой надавил большим пальцем на мою правую руку. В его движениях явно читалось недовольство.

—Я потом помылся. И антисептиком тоже воспользовался.

—Молодец.

—Сынхёк, а тебя тоже погайдить?

—Меня?

—Ага. Ну, если не хочешь — не надо.

Я начал разбрасываться предложениями, лишь бы хоть как-то успокоить Джу Сынхёка, но в следующий момент поспешно дал заднюю.

Он был S-класса. И хотя A-классов гайдить тяжело, S-классы — это вообще другой уровень. К тому же, хоть мы и были в одной категории, но у нас с Сынхёком был низкий уровень совместимости.

В оригинале Джу Сынхёк гайдинг от Ёнсу откровенно презирал. Но его отец, глава семьи Джу, заставлял Сынхёка принимать гайдинг от него только потому, что они оба были S-класса. Чем сильнее Сынхёк сопротивлялся, тем больше отдалялся от Ёнсу.

Если я сейчас попытаюсь его гайдить, то, возможно, нарвусь на ту же реакцию, что и в оригинале. С одной стороны, это было бы даже к лучшему, но, с другой — мне не хотелось рисковать, оказавшись на пороге заточения.

—Нет. Почему же, совсем не против. Но... это ведь важно. Я хочу беречь это.

—Понятно.

—Тогда поцелуй меня.

—З-здесь?

—Да.

Его взгляд по-прежнему был ледяным. Злился он всё ещё не меньше. Я огляделся — поблизости никого.

Что же делать...

<http://bllate.org/book/14448/1277623>